

ФИЛОСОФИЯ, ИСТОРИЯ, СОЦИОЛОГИЯ, ПЕДАГОГИКА

УДК 61:398

ТРАДИЦИОННАЯ МЕДИЦИНА ЧЕРЕЗ ПРИЗМУ РУССКОГО НАРОДНОГО ФОЛЬКЛОРА

Е.Ш. Гуляева

Кафедра истории и культуры ВолГМУ

В статье рассматривается проблема художественного выражения традиционной медицины средствами русского народного фольклора.

Ключевые слова: традиционная медицина, русский фольклор.

CONVENTIONAL MEDICINE IN RUSSIAN FOLKLORE

E. Sh. Gulyaeva

Abstract: The article considers the problem of conventional medicine as a subject of Russian folklore

Key words: conventional medicine, Russian folklore.

Обращение к истокам народной медицины в настоящее время обусловлено ценностным отношением к ней как национально определенному культурному комплексу. Исследование народно-медицинских знаний применительно к определенной этнической группе позволяет отразить опыт освоения локальной природной сферы и социальной среды, в том числе и механизм сохранения и передачи пласта традиционных знаний и норм. В Древней Руси передача информации осуществлялась путем преимущественно устной коммуникации. В связи с этим особый интерес представляет фольклор. Конечно, фольклор в его нынешнем состоянии полностью не сводим к своей древней основе. В значительной степени он – порождение недавних эпох. Но в наиболее древних и устойчивых своих частях (заговоры, былины, пословицы) он выступает как наследие традиционной мифопоэтической эпохи.

Вопрос об использовании заговоров, былин и пословиц в качестве исторических источников является дискуссионным. Это обусловлено тем, что трудно, а чаще невозможно датировать их происхождение. В связи с этим такие известные исследователи медицины Древней Руси, как Н.А. Богоявленский, В.Д. Отомановский, Л.Я. Скороходов, не использовали их в своих исследова-

ниях. Однако есть примеры, когда применение источниковедческого потенциала фольклора оказывается весьма плодотворным. Г.Д. Петров писал, что "фольклор как совокупность знаний народа подытоживает многовековой его опыт, выявляет его отношение к природе, к человеку" [8]. На этот момент обратила внимание и Л.А. Горелова: "В них (в пословицах и поговорках) мы черпаем знания о народных воззрениях по различным вопросам жизни, в том числе и об организме человека, и о происходящих в нем процессах" [3]. Известный российский историк С.М. Соловьев считал, что в былинах "отразился материальный, языческий быт юной Руси на произведениях народной фантазии" [12]. Отмечал значение былин в изучении русской истории и Н.М. Карамзин: "Сказки не История; но сие сходство в народных понятиях Карла Великого и Князя Владимира достойно замечания: тот и другой, заслужив бессмертие в летописях своими победами, усердием к Христианству, любовью к Наукам, живут доныне и в сказках богатырских" [5]. Пословицы и поговорки включал в свои исследования М.К. Кузьмин, который считал, что "еще в Древней Руси выработали правила здоровой жизни и поведения, дошедшие до нас в пословицах и поговорках" [4]. Исследовал пословицы и поговорки как

"богатый и ценный источник изучения медицинских и гигиенических взглядов народа" и Б.Д. Петров [8].

Рассмотрим важнейший жанр фольклорной прозы – заговоры. Заговоры – языческие обращения к злым силам с требованием оставить больную и скрыться в глубинах мироздания – возникли в глубокой древности. Передаваемые из уст в уста, из поколения в поколение, некоторые из них имели многовековую историю. Анализируя природу заговоров, Л.Я. Скороходов писал: "Древнеславянские заговоры возникли из анимистических воззрений наших предков. Являясь зародышем медицины, они вначале представляли собой характер магических заклинаний. Постепенно к магическим заклинаниям присоединялись и вытесняли их символические действия. На смену символическим действиям явились магические лекарства, которые, постепенно теряя свою символическую оболочку, превращались мало-помалу в настоящие лечебные средства" [11].

При лечении ячменя в печь бросали зерна и говорили: "Як сей ячмень сгорает, так ячминец из глаз исхоже". В данном случае мы наблюдаем проявления фетишизма. В этом отношении интересен так называемый *приколень*, с помощью которого старались передать, перевести известные свойства с одного предмета на другой. Для того чтобы "установить золотник", т. е. матку, обводили венником вокруг живота больной, нажимая и приговаривая: "Крепко березка на крою стоиць, так стань золотник на своем месци того крепчей". С течением времени слова заменялись символическими действиями. Очевидно, что заговоры возникают в период господства таких воззрений как анимизм, тотемизм, фетишизм, магия. Вот, например, типичный заговор – от зубной боли: "Как земляника засыхает и завядает, так чтобы у ... (называлось имя больного) зубы замирали и занемели, по сей день, по сей час" [3].

Сама цель заговора могла быть двоякой: добиться исполнения какого-либо желания или защититься от постороннего воздействия – магического (сглаз, наговор, порча, приворот) или немагического (болезни, вражеское оружие на войне, нападение разбойников, начальство и многое другое). Впрочем, определить характер воздействия нелегко: причины болезней, например, мыслились обычно потусторонними, магическими. Представляют интерес заговорные персонажи – "противники". Это демонические, зловерные существа, которые приносят беды и болезни. Чаще всего оберегались от духов болезни. По народным представлениям, это простовольные девы, одетые в неподпоясанные лохмотья или вовсе нагие. Их – девять или двенадцать крылатых сестер; они обитают в мрачных подземельях ада и представляют злыми и безобразными девами: чахлыми, замороженными, чувствующими всегдашний голод, иногда даже слепыми и безрукими.

После принятия христианства заговоры от-

разили в себе синтетичность языческих и христианских верований. Серединой XIV в. датируется заговор против плеврита, очевидно использовавшийся в древние времена: "Есть море золото, на золотое море золото древо, на золоте древе золоты птицы – носы и ногти железные, дерут-волочат то раба божия (усови) на мхи – на болота. Есть море золото, на золоте бел камень, на беле камени сидит красная девица с палицею железною, тепет, обороняет, отлучает раба божия усови на мхи – на болота. Есть море золото, на золоте море золот корабль, на золоте корабле едет святой Николай, отворяет морскую глубину, поднимает железные врата, а залучает от раба божия усови аду в челюсти". Значение этого поэтического заклятия раскрыто известным исследователем фольклора А.Афанасьевым, который объяснял: "Злой дух болезни прогоняется в мхи-болота, в ад. Море – поэтическое название неба; эпитет "золотой", данный этому морю, означает: светлый, озаренный лучами солнца. Дерево и корабль – метафоры тучи, бел камень – метафора солнца. На дереве-туче сидят золотые птицы с железными когтями и клювами, т. е. молнии, острыми стрелами которых и разится нечистая сила болезни; подобно тому на солнечном камне восседает красная девица Зоря, богиня весенних гроз и плодородия, и гонит демона железною палицею; а на корабле облаке плывет Николай угодник, заменяющий образ Перуна: он отворяет морскую глубину и низвергает демона в челюсти ада. Итак, изгнание болезни совершается при содействии громовника; как обновитель природы, победоносный враг зимы – смерти и творец вселенной жизни, он исцеляет и все недуги" [1].

Таким образом, на примере заговоров мы проследили, что в фольклоре сохранились остатки мифологических представлений о болезнях и способах их лечения, которые, впрочем, продолжают существовать и сегодня. С поразительной устойчивостью они впитали в себя христианские представления, не изменив своей древней сущности

Даже тысячу лет назад никто на Руси не мог засвидетельствовать, с каких пор повелось петь былины. Они переходили из поколения в поколение вместе с обрядами и обычаями. Былины, связанные крепкими узами с традициями народа, запечатлели результаты его духовного развития и заблуждений, а потому составляют обильный материал для исследований древнерусской культуры. Рассматривая былины в качестве исторического источника, можно получить богатейший материал о положении в древнерусском обществе волхвов, первых древнерусских врачей-лечителей. О значимости волхвов говорит тот факт, что тема волхвования является основной в ранних былинах.

В качестве примера вспомним обстоятельства появления на свет персонажа, носящего в разных вариантах имени Волх (Всеславьевич)

(18)

или Вольга (Буславлевич, Святославович), соотносимые исследователями со словами "волхв", "волхвовать" и именем Волоса (Велеса). Вот как начинается былина о нем в самой ранней записи, которая была впервые опубликована еще в 1818 г.:

По саду, по саду по зеленому ходила, гуляла Молода княжна Марфа Всеславьевна; Она с камню скочила на лютого на змея. Обвивается лютый змей около чебота зелен сафьян, Около чулочка шелкова, хоботом бьет по белу стегну. А на поры княгиня понос понесла. А понос понесла и дитя родила. А и на небе просвета светел месяц. А в Киеве родился могуч богатырь. Как бы молод Волх Всеславьевич [14; с. 191].

Илью Муромца – известного былинного героя, который тридцать три года сиднем сидел в селе Карачарове, – исцелили старцы (предположительно волхвы). Дав ему испить "чарочку питьица медвяного", они вернули богатырю былую силу. После встречи с Ильей Муромцем Соловей Разбойник просит князя Владимира:

"Ай велик-тко князю ты Владимиру
Налить чару мне да зелена вина -
Мои раночки кровавы поразойдутся" [2; с. 46].

"Зелено вино" в данном случае, вероятнее всего, лечебный настой из трав, бальзам, имеющих и сегодня широкое применение.

С развитием земледелия особое место в мировоззренческих, религиозных представлениях древних русичей занимал миф о жизненной, целительной силе воды, что закрепилось в сказаниях и былинах в представлениях о "живой" и "мертвой" воде. Появление этих представлений А.П. Афанасьев видит в языческом прошлом восточных славян. "Дожденосные облака издревле представлялись небесными колодцами и реками. Холодная зима, налагая на них свои оковы (точно так же, как налагает она льды на земные источники), запирала священные воды – и вместе с тем все кругом дряхло, замирало, и земля одевалась в снежный саван. Весною могучий Перун разбивал эти крепкие оковы своим молотом и отверзал свободные пути дождевым потокам; омывая землю, они возвращали ей силу плодородия, убирали ее роскошною зеленью и цветами и как бы воскрешали от зимней смерти к новой счастливой жизни. Отсюда, во-первых, явилось верование, что дождь, особенно весенний, дарует тем, кто им умывается, силы, здоровье, красоту и чадородие; большим дают пить дождевую воду как лекарство или советуют в ней купаться. Отсюда же, во-вторых, возник миф, общий всем индоевропейским народам, о живой воде, которая исцеляет раны, наделяет крепостью, заставляет разрубленное тело срастаться и возвращает самую жизнь; народные русские сказки называют ее также сильною или богатырскою водою, ибо она напиток тех могучих богатырей, которые в сказочном эпосе заступают бога-громовника" [1; с. 27]. По древнему воззре-

нию, Перун, как бог, проливающий дожди и чрез то иссушающий тучи, пьет из небесных ключей живительную влагу. В этой метафоре дождя славянские былины и сказки различают два отдельных представления: они говорят о мертвой и живой воде – различие, не встречаемое в преданиях других родственных народов.

В поэме "Руслан и Людмила" А.С. Пушкин описывает исцеление Руслана, которого вернул к жизни волхв "вещий Финн".

Если живая вода воскрешает, то мертвая вода лечит. В сказках и былинах мертвая вода иногда называется целеющею, и этот последний эпитет понятнее и общедоступнее выражает соединяемое с нею значение: мертвая или "целующая" вода заживляет нанесенные раны, срывает вместе рассеченные члены мертвого тела, но еще не воскрешает его. Она исцеляет, но не оживляет. Тело убитого богатыря оставляет бездыханным, мертвым, пока окропление живую (или живучую) водою не возвратит ему жизнь.

Обращает на себя внимание тот факт, что болезни лечились именно "живою" и "мертвою" водою. Этот факт можно характеризовать двояко: с одной стороны, как порождение языческой мифологии, с другой стороны можно предположить, что таким образом древние русичи описывали целебные настои, которые употребляли волхвы во время лечения.

Пословицы отражают наблюдения и опыт народа, накопленный в области борьбы с болезнями. Фольклор как совокупность знаний народа подытоживает многовековой его опыт, выявляет его отношение к природе, к человеку. Пословицы можно рассматривать как драгоценные источники сведений по древнерусской практической эпидемиологии. Они показывают, что у русского народа были навыки борьбы с инфекционными заболеваниями. "От одного порченого яблока целый воз загнивает", – говорили древние русичи.

В 1092 г. на русские земли обрушилась первая, известная в истории эпидемия. Под названием "мора" древние писатели объединяли болезнь и смертность как от голода, так и от эпидемий или пандемий инфекционной природы. Мор 1230–1232 г. только на Смоленской земле унес 32 тыс. жизней. По мнению И. Михайловой, "средневековые люди не понимали истинных причин немощей и объясняли их происками дьявола" [6]. Однако русские пословицы опровергают данное мнение. В пословице "Где кашель, там и хворь" подтверждается знание о способах распространения болезней. Эпидемии тифа, "огневицы" были не редки в Древней Руси. "Свербежь" – чесотка – была распространенной болезнью у древних русичей. "Чужая вошь не заползет – своя не заведется" – предостерегает пословица. К общей проблеме контагиозности относятся пословицы: "От одной паршивой коровы все стадо хромает", "Иноходец в пути не товарищ, а больной в избе

не сосед".

Связь между условиями жизни человека и его здоровьем отмечается пословицами: "Где муха – там зараза", "Зимой волка бойся, а летом мухи". Данные пословицы говорят о том, что русичам были известны азы гигиены и санитарии, а так же пути распространения различных инфекций.

Значительное число болезней возникало из-за голода, бесхлебицы, неурожаев, вследствие зараженности зерна патогенными грибами: "Хлеб на стол, так и стол – престол", "Сытый конь воду возит, тощего – на подпругах поить водят", "Изнеможет брюхо голодуша, приходит боль и ворогуша". Причиной других болезней являлась простуда – действие холода и сырости. Широко известны пословицы "Холод не терпит голод", "Держи голову в холоде, живот в голоде, а ноги в тепле".

Больного человека пословицы рисуют выразительно и образно: "Его муха крылом перешибет", "Еле-еле душа в теле", "Болезнь человека не красит", "Его можно плевком убить (перешибить)", "Его чохом убьешь", "Уходила, умучила, согнула да скрючила" (болезнь, лихорадка), "Больной, что ребенок", "Боль врача ищет", "Больной – и сам не свой", "Больная жена мужу не мила", "Больному и киселя в рот не вотрешь", "Больному все горько", "Больному и мед горек", "Больному и мед невкусен, а здоровый и камень ест", "У кого желчь во рту, тому все горько".

Признаки здоровья характеризуются пословицами: "Не спрашивай здоровья, а глянь на лицо", "Суди не по годам, а по ребрам (по зубам)", "Здоровый урока не боится", "Чистота здоровье сохраняет", "Сучок в кулаке сожмет, так вода пойдет".

В пословицах дается высокая оценка бани: "Баня – мать вторая", "Баня парит, баня правит, баня вес поправит", "От хождения в лазню (мыльню) тело чисто живет". В летописных повествованиях X–XIII вв. баня упоминается довольно часто, а для ее обозначения употребляются два различных слова: мовь, или мовница, и баня. Например, баня упоминается в договоре 907 г. Руси с Византией, в котором русичи обеспечивали себе право по прибытии в Константинополь пользоваться баней: "...И да творять им мовь елико хотять" [10]. Употребление бани с целью выполнения языческого очистительного обряда отмечено в летописном повествовании 945 г.: "Когда же древляне пришли, Ольга приказала приготовить баню, говоря им так: "Вымывшись, придите ко мне" И разожгли баню, и вошли в нее древляне, и стали мыться" [13]. Русичи верили в силу бани. Именно поэтому Ольга приказала древлянам явиться к ней только после очистительного омовения. Вероятнее всего, мытье в бане означало очищение от злых духов. Подтверждает данный факт пословицы:

"Огонь чистит, вода моет", "Когда б не баня, все б мы пропали", – говорили в древности, подчеркивая роль бани для здоровья человека.

К самолечению и кровопусканию в Древней Руси относились неодобрительно: "Самого себя лечить, только портить", "Руду пустить – в гроб гвоздь вколотить".

Пословицы отразили и представления русичей о наследственности как одного из определяющих факторов развития человека. "Причины в родителях – следствие в детях", "От яблоньки – яблочко, от ели – шишки", "Какого дерево, таковы и плоды", "Сорока от сороки в одно перо родится".

Приведенный материал свидетельствует о том, что пословицы содержат богатый и разнообразный материал, отражающий взгляды народа на здоровье. Большинство пословиц, относящихся к этой теме, разумно и целесообразно, и содержащиеся в них указания не противоречат выводам научной гигиены. Это же подтверждают и пословицы, посвященные питанию, труду, жилищу.

Пословицы, как об этом свидетельствует приведенный выше материал, – богатый и ценный источник изучения медицинских, гигиенических взглядов народа. Н. Снегирев отмечает, что русские пословицы, относящиеся к медицине, во многом сходны с правилами Салернитанской школы, содержат в себе гигиенические правила и патологические наблюдения" [8].

Традиционная медицина Древней Руси, рассматриваемая через призму народного фольклора, предстает перед нами как синтез мистических воззрений, с элементами тотемизма, фетишизма, анимизма и элементов первых научных эмпирических знаний. Однако и сегодня народная медицина, зародившаяся в период формирования славянских этносов, успешно соседствует с научной медициной.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Афанасьев А.Н.* Поэтические воззрения славян на природу. – 270 с.
2. Былины. Русские народные сказки. Древнерусские повести. – М.: Дет. лит. 1986. – 46 с.
3. *Горелова Л.Е.* // Рус. мед. журн. – 2000. – № 4. – С. 185.
4. *Кузьмин М.К.* История медицины. – М.: Медицина, 1978. – 22 с.
5. *Карамзин Н.М.* История государства Российского. Кн. 1. – М.: Книга, 1988. – 142 с.
6. *Михайлова И.* // Родина. – 2000. – № 3. – С. 109.
7. *Новиков С.И., Седова Н.Н., Ткаченко Л.В.* и др. // Гуманитарное образование и медицина: сб. ст. – Волгоград: ГУ "Издатель", 2003. – Т. 60, вып. 1. – С. 120–123.
8. *Петров Г.Д.* Очерки истории отечественной медицины. – М.: Государственное издательство медицинской литературы. – 1962. – 128 с.
9. *Пушкин А.С.* Собрание сочинений: В 10 т. – М.: Правда, 1981. – Т. 3. – С. 68–69.
10. *Сахаров А.Д.* Дипломатия Древней Руси IX – вторая половина X вв. – М.: Мысль, 1980. – 112 с.
11. *Скорородов Л.Я.* Краткий очерк истории русской медицины. – Л.: Практическая медицина, 1926. – 23 с.
12. *Соловьев С.М.* История России с древнейших времен. – М.: Мысль, 1988. – Т. 1–2. – 255 с.